ЧУДЕСНЫЕ СЛУЧАИ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ

Чудесные случаи воскресения мертвых

«Новая мысль»

2009

Чудесные случаи воскресения мертвых / «Новая мысль», 2009

Тайна воскресения мертвых велика и непостижима для нас. В воскресении мертвых нельзя видеть ничего противного природе, ничего неестественного, хотя ни одна из сил, ныне действующих на наши тела, не способна произвести в нас такого действия, это возможно лишь для силы, пребывающей во власти Бога.В книге описаны случаи чудесного воскресения мертвых из Священного Писания и произошедшие в более позднее время, и, конечно, чудо воскресения Иисуса Христа и его значение в деле искупления человеческого рода.

, 2009
© Новая мысль, 2009

Содержание

Предисловие 6
Глава 1 8
Свидетельства о воскрешении мертвых Ветхого Завета 8
Воскрешение сына сарептской вдовы 12
О воскрешении сына сонамитянки 13
Воскрешение сына вдовы Наинской 14
Воскрешение дочери Иаира 16
Воскрешение Лазаря Господом нашим Иисусом христом 18
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Составитель Алексей Фомин
Чудесные случаи воскресения мертвых

Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви

Издание второе сокращенное

Полное или частичное воспроизведение настоящего издания каким-либо способом, включая электронные, механические или магнитные носители, в т. ч. фотокопирование, допускается только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Все права на издание и название защищены. Переиздание возможно только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

В послесловии использована статья Ерантьера Ж.А. «О воскресении тел».

Предисловие

Тайна воскресения мертвых велика и непостижима для нас. И именно неподвластность воскресения уму человеческому делает верование в него столь затруднительным для многих. Трудно представить, что не одна какая-нибудь часть рода человеческого воскреснет, но вообще все люди. Гораздо легче верить тому, что пророк Илья воскресил мертвого или же тому, что при жизни Своей Господь наш воскресил сына Наинской вдовы, дочь начальника синагоги и брата двух сестер – Лазаря; но тяжело для разума учение о воскресении всех людей, праведных и неправедных. Подумать только: многомиллионные страны кишат народом и почва земли буквально удобряется человеческими телами в продолжение целых тысячелетий, когда люди гибли, помимо естественной смерти и от других причин – в многочисленных войнах, от наводнений и пожаров, от голода и мора, на море и на суше, от человеческих рук и от звериных зубов. И все эти множества, без исключения, восстанут из могил своих, – ни один из рожденных женою не будет почивать сном смерти навеки. Невольно возникает вопрос: «возможно ли это?»

Кроме того, вспомним, в каких страшных местах могут находиться человеческие тела!.. Многие погибли в копях на глубине сотен метров; многие смыты морскими проливами и занесены в глубокие пещеры древнего океана; многие погребены под горами, павшими от вулканических переворотов и замурованы в граните скал… И где только нет остатков от человека? Они везде!.. И в земле, по которой мы ступаем, и в траве, которую мы топчем, и в деревьях, которые мы срубаем, и в источниках воды, которую мы пьем, и в злаках полевых, которые мы едим, и в воздухе, которым мы дышим. Никто не может указать хоть на одно место на земном шаре, где не было бы праха сынов Адама, или сказать хоть об одном ветре, в котором не содержалось бы неуловимых частиц того, что некогда называлось человеком, и показать хоть одну волну, которая не могла бы назваться раствором из останков человека. Но как бы то ни было, как бы разбросаны ни были отдельные части разобранных машин в великой мастерской вселенной, всемогущий Механик соберет их и составит вновь в первобытные машины, из которых некоторые получат не только что первобытный вид, но также обновленный позлащенный вид. Он обновит уничиженное тело наше так, что оно сообразно будет Его славному Телу

А значит, в воскресении мертвых нельзя видеть ничего противного природе, ничего неестественного, хотя ни одна из сил, ныне действующих на наши тела, не способна произвести в нас такого действия, это возможно лишь для силы еще не проявившейся, для силы пребывающей во власти Бога.

Предстоящее всеобщее воскресение мертвых надо отличать от временных воскрешений усопших, которые совершали Христос и его ученики (воскрешения дочери Иаира, Лазаря, четыре дня лежавшего во гробе, и других). То было возвращением к жизни, после которой все-таки неизбежна смерть. Но всеобщее воскресение из мертвых будет вечным воскресением, в котором души людей навсегда соединятся с их нетленными телами. Тогда праведники восстанут преображенными и просветленными.

Славное учение о воскресении мертвых удаляет скорбь нашу о близких нам умерших верующих. Мы знаем, что тот телесный бренный состав, который мы кладем в гроб и засыпаем могильным прахом в темной обители смерти, при возвещении архангельской трубы, в светлое утро воскресения восстанет нетленным, в чудной, неувядающей красоте, дарованной Творцом для небесной славы. То, что сеем мы в немощи, восстанет в силе; сеем в уничижении, восстанет в славе; сеем «тело душевное, восстанет тело духовное»… Вещественность тела нашего потеряет грубость свою и стремление свое к тлению и само тело наше из «душевного перейдет в духовное», т. е. будет повиноваться не низким желаниям животной души, но высшей воле свободного духа. На настоящей стадии земного существования нашего мы кругом обложены

немощью: часто чего желаем, того не можем совершить, – и это подтверждает изречение Господа нашего: «дух бодр, а плоть немощна»… В воскресшем же состоянии нашем такое разногласие между телом и духом исчезнет: тело будет так же бодро и свободно, как и дух, выполняя всякое его желание безусловно во всем. Ныне тело наше, по природе своей, подпадает под различные ограничения и неспособности, от которых чистый дух изъят… Например, оно может двигаться лишь при тех же условиях, при которых движутся и все прочие животные, с той лишь разницей, что оно не может двигаться так же быстро и легко, как многие из них. Тогда же оно получит способность, без всяких препятствий, по одному только внушению духа, с неимоверной быстротой молнии переноситься чрез громадные надзвездные пространства в неизмеримой вселенной Божьей. Планеты будут служить ему лишь ступеньками лестницы для восхождения к

Престолу предвечного Отца. Это будет «тело духовное» – во всем покорное орудие духа, подобное славному Телу воскресшего Господа.

В сердце каждого религиозного человека живет уверенность увидаться снова со своими кровными родными, старыми друзьями, дорогими знакомыми и вообще добрыми ближними, – теми, которые, по неисповедимой воле Провидения, отошли в мир загробный. Приятна эта счастливая уверенность и дорога она для человека, как существа общественного. Утверждению этой уверенности и ее оживлению способствует Богооткровенное учение о воскресении мертвых.

Восстановить в памяти учение Иисуса Христа и апостолов о воскресении мертвых, провести его сквозь призму сознания может и должно быть достаточным оправданием настоящего издания.

Глава 1
Случаи воскрешения мертвых из Священного Писания

Свидетельства о воскрешении мертвых Ветхого Завета

«Воскресение мертвых будет несомненно», – учит Святая Церковь.

Немногие из догматов веры раскрыты в Священном Писании так ясно и подробно, как догмат о воскресении. Не говоря уже о Новом Завете, ясные свидетельства о воскресении мертвых есть и в Ветхом Завете.

Напрасно думают некоторые, будто Ветхозаветная Церковь о воскресении ничего не знала: веровали в воскресение мертвых не только подзаконные иудеи, но и патриархи, и даже в раю можно искать следы этой веры.

Думаем, что в воскресение мертвых веровал еще Адам. «В день, в который ты вкусишь от дерева познания добра и зла, смертью умрешь, – сказано Адаму до падения; – ибо прах ты и в прах возвратишься», – сказано ему по падении. И в то же время Господь заключает с ним завет; дает ему обетование, что семя жены сотрет главу змия, т. е. по разуму Церкви – воссоздаст человека падшего, приведет его в прежнее состояние, уничтожит все следствия греха, следовательно, и смерть, – смерть не только вечную, но и временную. Завет, заключенный Богом с падшим Адамом, между другими обетованиями заключал в себе обетование и об уничтожении смерти телесной, – это несомненно. Но вопрос в том: так ли понимал Адам тот завет, в который вступил? Положительных оснований утверждать это не имеем. Думаем, однако, что уничтожение смерти вечной и временной было одним из самых существенных условий этого завета.

Веровали в воскресение мертвых современники Еноха. То, что преложением (переселением) Еноха Господь предначертал образ всеобщего воскресения для нас, – это несомненно: «еще из начала, прежде Нового завета, – учит Св. Златоуст, – Бог преднаписал нам образ воскресения, когда преложил Еноха». «Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу» (Евр. 11, 5). Это не без цели – конечно – преложил его Бог и в отношении к его современникам: «Господь хотел этим показать современникам Еноха, – замечает тот же св. учитель, – какие награды ожидают всех угождающих Богу». А награда, которую получил Енох, состояла в том, что он не видел смерти и с живым телом переселен на небо. Современники его, конечно, это знали; заключение отсюда они естественно должны были сделать такое, что человеческий дух и в другом мире может жить в живом своем теле.

Веровал в воскресение мертвых Ной. «Я взыщу и вашу кровь, [в которой] жизнь ваша, – говорит ему Господь после потопа, – взыщу ее от всякого зверя». «Каким же образом, – спрашивает св. Иоанн Дамаскин, – Бог взыщет кровь человеческую от руки всякого зверя, если не воскресит тела людей умерших? Зверей за человека не предают смерти».

Веровал Авраам. По свидетельству св. апостола, Авраам, вознося сына своего во всесожжение, веровал, что Бог силен и из мертвых воскресит его. «За столько лет прежде нас, – замечает св. Златоуст, – Авраам веровал, что Бог силен из мертвых воскрешать». Не говорим о том уже, что по слову Христа Спасителя, Авраам с радостью видел день Христов – день, конечно, светлого воскресения Христова, – и в связи с этим днем, можно думать, провидел отчасти и тот последний великий день, когда, по образу Перворожденного из мертвых, воскреснут все мертвые.

Веровал Иосиф. По крайней мере, эта вера просвечивает в его завещании на счет своих костей. «И заклял Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои

отсюда» (Быт. 50, 25). К чему была бы в патриархе такая забота о мертвых костях своих, если бы не чаял, что и по смерти связь его духа с телом прервется не навсегда, что настанет некогда время их воссоединения, что чаять этого воссоединения должно от обетованного Избавителя, Которому явиться надлежало в земле обетованной?

Все свидетельства эти не вполне, однако же, ясны. Они позволяют нам утверждать только, что следы верования в воскресение мертвых замечаются во времена патриархальные, даже в период допотопный, даже в раю в период падения первого человека, – но только следы, а не ясное учение. Следы эти ясны теперь для нас. Были ли они ясны для людей тех времен, – не знаем, патриархи твердо уверены были во всемогуществе Божием, – что Бог может воскрешать мертвых; после апостольского свидетельства в этом сомневаться нельзя. Но знали ли они об общем воскресении мертвых?

Два изречения праведного Иова не оставляют нам сомнения и в этом. В одном месте выражается он так: «человек уснув (надо заметить, что здесь говорит он о сне смертном – это видно из состава всей речи), – так человек ляжет и не станет; до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего. О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок и потом вспомнил обо мне! Когда умрет человек, то будет ли он опять жить? Во все дни определенного мне времени я ожидал бы, пока придет мне смена» (Иов. 14, 12–14). Выражения чрезвычайно знаменательные! Иов выражает здесь веру не только в частное свое воскресение, но веру и в общее воскресение людей, при кончине мира: «человек, уснув сном смертным, не восстанет, пока не изменится небо».

Вот другое еще более ясное выражение: «Ая знаю, – говорит Иов, – Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию». Некоторые, однако же, из неблагонамеренных толкователей утверждают, будто Иов говорит здесь не о воскресении, – но о том, что Господь исцелит его от болезни и возвратит ему на земле его прежнее состояние. Самое важное, что можно сказать против такого толкования, это то, что Иов совершенно далек был от надежды на восстановление своего здоровья на земле и благосостояния. Все речи его в этом отношении проникнуты горьким отчаянием. Для нас важно особенно то, что в этом изречении Иова свидетельство о воскресении находили отцы Церкви (можем сказать это о св. Златоусте и о св. Кирилле Иерусалимском) и сама Церковь (чтение этой речи Иова предлагается в великую субботу на вечерне); у благонамеренных богословов это место считается классическим. Итак, вера в общее воскресение людей в период патриархальный существовала. Существовала ли в период подзаконный?

Моисей веровал в воскресение мертвых и свидетельствовал о нем. «А что мертвые воскреснут, – говорит Христос Спаситель саддукеям, – и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть [Бог] мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20, 37–38).

Веровал в воскресение Давид. «Богоотец Давид, – замечает св. Иоанн Дамаскин, – говорит к Богу: скроешь лице Твое – мятутся, отнимешь дух их – умирают и в персть свою возвращаются. Вот что сказано о телах». Потом добавляет: «пошлешь дух Твой – созидаются, и Ты обновляешь лице земли» (Пс. 103, 29–30). Так изъясняет это место св. Иоанн Дамаскин.

В другом месте Псалмопевец говорит: «возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании; ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление». По объяснению апостола, пророк, предвидев, говорит здесь о воскресении Христове. Но нет сомнения, что, предвидев воскресение Первенца из мертвых, пророк предвидел и свое собственное воскресение: и оттого-то веселится сердце его и радуется язык его; и оттого-то говорит он о воскресении Спасителя, как о своем собственном: пророк был прообразом Спасителя; воскресение Спасителя было образом и начало воскресения пророка.

Веровал Исайя. «Оживут мертвецы Твои, – пророчествует он, – восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя – роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26, 19). В другом месте говорит он от лица Божия:… «и возрадуется сердце ваше, и кости ваши расцветут, как молодая зелень» (Ис. 66, 14). Что здесь говорится о всеобщем воскресении, это видно из состава всей речи. Пророк продолжает: «се бо Господь яко огонь придет… воздати яростью отмщение и прощение во пламени огненне. Огнем бо Господним судиться будет вся земля

Ибо вот, придет Господь в огне…чтобы излить гнев Свой с яростью и прещение Свое с пылающим огнем. Ибо Господь с огнем и мечом Своим произведет суд над всякою плотью». Одним словом, во всей главе изображается страшное пришествие Судии живых и мертвых, кончина мира и вечное воздаяние людям.

Веровал Иона. Молился Иона Господу Богу из чрева кита: «Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада» (2; 7). И молитва его была услышана.

Веровал Софония. «Ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля» (Соф. 3, 8). Из состава речи заключать надо, что в сознании пророка дни воскресения Мессии и воскресения всеобщего сливались в один образ.

Веровал Иезекииль. Ему открыт был самый образ всеобщего воскресения. Скажут нам, что этот образ был для Иезекииля только символом возвращения иудеев из плена Вавилонского: «кости сии – весь дом Израилев», – говорит Господь Бог Пророку, – вот, они говорят: «иссохли кости наши, и погибла надежда наша…» Но если читать описание всего этого видения со всеми обетованиями, которые при этом дает Господь, то очевидно будет, что все черты символа не могут быть вполне приложены к событию возвращения из плена: в символе заключается гораздо больше, – а именно то, что, открывая в символе временную судьбу Израиля по возвращении из плена, Господь в то же время открывает пророку временную судьбу Своего благодатного царства на земле, и в то же время вечную судьбу Своей Церкви, по всеобщем воскресении. Господь не раз повторяет пророку: «Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших»… Это видение может служить примером всех видений пророческих: в одном образе Бог открывал пророкам много-много разнообразного, одним средством достигал многих своих целей, как Премудрый.

Веровал в воскресение Даниил. Подробно изображая последнюю судьбу мира, Даниил между прочим говорит: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12, 2). Не станем соблазняться тем, что пророк здесь употребляет слово: «многие»; известно – в Писании не редки случаи, где слово «многие» употребляется вместо «все». Важно то, что по слову Пророка спящие в прахе земли пробудятся, – восстанут не только праведники для вечного блаженства, но и грешники для казни вечной.

Верили мученики Маккавеи. Второй из семи при последнем издыхании сказал: «Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной». Будет, значит, воскресение не только отдельных лиц, но и общее воскресение – воскресение суда вечного. Когда мучили третьего и хотели ему отрезать язык, он тотчас выставил его, неустрашимо протянув и руки, и мужественно сказал: «От Бога я получил их, и за законы Его не жалею их, и от Него надеюсь опять получить их». В день воскресения, значит, тело человеческое будет восстановлено с прежними его членами. Четвертый перед смертью говорит: «Умирающему от людей вожделенно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит; для тебя же не будет воскресения в жизнь». Воскреснут, значит, и праведные и грешные; только судьбы их будут различны. Представления о воскресении отчетливы!

Итак, вера в воскресение мертвых с начала времени падения первого человека существовала в Церкви Божией во все времена: после Адама преемственно при Енохе, Ное, Аврааме, Иосифе, Иове – во времена патриархальные; в период подзаконный – при Моисее, Давиде, Исаии, Ионе, Софонии, Иезекииле, Даниеле, при Маккавеях. Существование сект фарисейской и саддукейской показывает, что вера в воскресение мертвых не исчезала в избранном народе и после Маккавеи, до явления самого Христа Спасителя. Не говорим о том уже, что проблески этой веры мелькают в вероучениях и языческих народов: у них эта вера появилась или через преемство от праотцев, или через проникновение в природу и в душу человека: эта вера так близка уму и сердцу! Если отцы замечали, что веры в воскресение мертвых до Христа Спасителя на земле не было, то без всякого сомнения в том смысле, что учение о воскресении мертвых до Христа не было так ясно и точно, как после.

Но чтобы просветить нас вполне и утвердить основательно нашу веру в будущее воскресение мертвых, Священное Писание не ограничивается одною лишь проповедью и учением, оно указывает нам на факты, оно дает нам чудные доказательства.

Воскрешение сына сарептской вдовы

В Священном Писании Ветхого Завета описан случай воскресения пророком Илией сына сарептской вдовы.

Некоторое время Илия скрывался среди гор у потока Хорафа, куда в течение многих месяцев ему чудесным образом доставлялась пища. Позднее, когда засуха все продолжалась и поток высох, Бог повелел Своему слуге найти убежище в языческой стране. «Встань, – сказал Он ему, – и пойди в Сарепту Сидонскую, и оставайся там; Я повелел там женщине вдове кормить тебя».

Эта женщина не была израильтянкой. Она никогда не пользовалась теми преимуществами и благословениями, которыми располагал избранный народ Божий, но она верила в истинного Бога и руководствовалась в жизни тем, что ей было открыто Господом. И теперь, когда для Илии уже не было убежища в израильской земле, Бог послал его к этой женщине, в доме которой он мог бы найти приют.

«И встал он, и пошел в Сарепту; и когда пришел к воротам города, вот, там женщина вдова собирает дрова. И подозвал он ее, и сказал: дай мне немного воды в сосуде напиться. И пошла она, чтобы взять; а он закричал вслед ей и сказал: возьми для меня и кусок хлеба в руки свои».

В этом бедном доме свирепствовал голод, и жалкие запасы скудной пищи, казалось, были на исходе. Илия пришел в тот самый день, когда вдова уже была готова прекратить борьбу за жизнь, полную серьезных испытаний веры в то, что живой Бог силен дать ей все необходимое. Даже в момент самой острой нужды она проявила свою веру тем, что согласилась разделить с пришельцем последний кусок хлеба.

В ответ на просьбу Илии накормить и напоить его вдова сказала: «Жив Господь, Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это, и умрем». И сказал ей Илия: «не бойся, пойди, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня, и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после. Ибо так говорит Господь, Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю».

Более сильного испытания ее веры нельзя было и требовать. Вдова всегда приветливо и щедро принимала всех странников. Теперь, не задумываясь о тех страданиях, которые ожидали ее и сына, и веря, что Бог Израилев поможет ей в нужде, она выдержала испытание гостеприимством и «сделала так, как сказал Илия».

Пророку Божьему сарептская женщина оказала самое радушное гостеприимство, и каким чудесным образом были вознаграждены ее вера и щедрость!

«После этого заболел сын этой женщины, хозяйки дома, и болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания. И сказала она Илии: что мне и тебе, человек Божий? Ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего.

И сказал он ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель… И, простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи, Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него! И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил.

И взял Илия отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его матери его, и сказал Илия: смотри, сын твой жив. И сказала та женщина Илии: теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно».

(статья основана на 3-й книге Царств, 17, 8-24; 18, 1-19)

О воскрешении сына сонамитянки

Подобный случай рассказывается об ученике и преемнике Илии, пророке Елисее.

У женщины Сонамитянки, у которой иногда останавливался для ночлега пророк, умер сын. И пошла она, и положила его на постели человека Божия, и заперла его, и вышла, и позвала мужа своего и сказала: пришли мне одного из слуг и одну из ослиц, я поеду к человеку Божию и возвращусь. Он сказал: зачем тебе ехать к нему? сегодня не новомесячие и не суббота. Но она сказала: хорошо. И оседлала ослицу и сказала слуге своему: веди и иди; не останавливайся, доколе не скажу тебе. И отправилась и прибыла к человеку Божию, к горе Кармил. И когда увидел человек Божий ее издали, то сказал слуге своему Гиезию: это та Сонамитянка. Побеги к ней навстречу и скажи ей: «здорова ли ты? здоров ли муж твой? здоров ли ребенок?» – Она сказала: здоровы. Когда же пришла к человеку Божию на гору, ухватилась за ноги его. И подошел Гиезий, чтобы отвести ее; но человек Божий сказал: оставь ее, душа у нее огорчена, а Господь скрыт от меня и не объявил мне. И сказала она: просила ли я сына у господина моего? не говорила ли я: «не обманывай меня»? И сказал он Гиезию: опояшь чресла твои и возьми жезл мой в руку твою, и пойди; если встретишь кого, не приветствуй его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему; и положи посох мой на лице ребенка. И сказала мать ребенка: жив Господь и жива душа твоя! не отстану от тебя. И он встал и пошел за нею. Гиезий пошел впереди их и положил жезл на лице ребенка. Но не было ни голоса, ни ответа. И вышел навстречу ему, и донес ему, и сказал: не пробуждается ребенок. И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его. И вошел, и запер дверь за собою, и помолился Господу. И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка. И встал и прошел по горнице взад и вперед; потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои. И позвал он Гиезия и сказал: позови эту Сонамитянку. И тот позвал ее. Она пришла к нему, и он сказал: возьми сына твоего. И подошла, и упала ему в ноги, и поклонилась до земли; и взяла сына своего и пошла. Елисей же возвратился в Галгал (4 Цар. 4, 21–38).

Через год по смерти Елисея несли хоронить в город одного умершего. В это время появилась толпа Моавитян, производивших набег на Израильскую землю. Несшие мертвеца испугались и бросили его в близлежащую пещеру, в которой покоился прах пророка (в гроб Елисеев). От прикосновения к останкам Елисея брошенный мертвец тотчас же ожил, и стал на ногах своих (4 Цар. 13, 20–22).

Сын Божий, во время своего пребывания на земле, постоянно и везде действовал как Владыка жизни, Победитель смерти, Избавитель страждущего человечества. Последуем за ним.

Воскрешение сына вдовы Наинской

«Перенесемся мыслью в далекую древнюю Палестину, подойдем к городу Наину и увидим там несказанное, неописуемое зрелище: увидим огромную толпу народа, вместе с апостолами сопровождавшую Господа Иисуса Христа, ибо вслед за Ним всегда ходили толпы народа, привлекаемого Его Божественным учением, Его преславными чудесами[1].

Из ворот города выходит печальное шествие: несут на погребение единственного сына вдовы несчастной, и разрывается сердце ее, и плачет и рыдает она неутешно. Идут за гробом знакомые ее иудеи и плачут вместе с ней.

Господь неожиданно остановил шествие. Он подходит к одру умершего, касается рукой носилок и говорит:

– Юноша, тебе говорю, встань!

И умерший сел на носилках, с изумлением озираясь кругом.

Народ отпрянул в изумлении, у всех дрогнуло сердце и воскликнули они:

– Великий пророк восстал между нами, и Бог посетил людей Своих.

Это было одно из величайших чудес Господа Иисуса»[2].

«Часто так бывает и с нами; нас постигает горе, оно раздирает нашу душу, и перед нами стоит наша вера, стоит Господь невидимо, но так же реально, как и тогда, и мы к Нему бросаемся молитвой, кидаемся горем своим, обращаемся своей верой, колеблющейся своей надеждой, посильной своей любовью и говорим: Господи, утешь!.. Мы хотели бы, чтобы Господь положил руку на наше сердце и в ответ только на наше горе внес в наше сердце покой и в нашу жизнь такую новизну, такую глубину, которая разверзла бы нам время и вечность, которая сделала бы из нашей часто многоскорбной земли уже достигнутую, блаженную вечность. И Господь этого не творит. Он нас не вырывает из скорби земли, из той жизни, которая чередуется радостью и горем для того, чтобы наше сердце стало глубоко, чтобы сгорело все, что не есть любовь, верная, неколеблющаяся любовь, чтобы не осталось в нашей душе и в нашей жизни ничего, кроме любви. И нам тоже говорит Господь: Не плачь! – не в том смысле, что Он требует от нас забыть свое горе, а в том смысле, чтобы мы верой в Него, уверенностью в вещах невидимых могли перерасти себя, перерасти время, перерасти горе и вырасти в меру подлинного, истинного человека, который способен жить любовью к усопшим и любовью к земным, равной любовью, любовью ничем не различающейся, потому что и на земле она вечна и после смерти она остается неколебима.

С этим словом к нам постоянно обращается Господь: Не плачь! Он не говорит нам «Удерживай свои слезы». Он не говорит нам «Показывай мужество, которого в тебе нет». Он говорит: Разве ты не видишь Меня, не видишь вечность, разве ты не видишь, что усопший не умер, а уснул? Разве ты не знаешь теперь, что любовь поистине, как смерть, крепка? Разве ты еще не понял, что эта любовь соединяет небо и землю, и что уже нет той непроходимой грани, которая была до того, как Божественная любовь обитала среди нас?… Господь ставит перед нами неумолимое требование веры: брось себя жалеть, брось думать только о себе, брось сосредотачиваться на своем горе, жизнь жительствует, жизнь бездонна, жизнь победоносна, жизнь и теперь не прекратилась ни для нас на земле, которые идем к своей смерти – и могли бы идти к ней с такой светлой надеждой, с таким радостным трепетом ожидания, ни для тех, которые, наконец, дверью смерти вошли в великий покой Господень.

Поэтому вслушаемся в эти слова евангельские, вспомним, что случилось это, может быть, в присутствии Самой Девы Богородицы, и перед Ней образно прошло то, что Ей надлежало

---

[1] Лк. 7, 11–16.

[2] Газета «Таврида православная», ноябрь, 2002. № 11 (82).

в свое время пережить. И Она, одинокая женщина, когда-то шла за трагическим смертным шествием Своего Божественного Сына, и Она слышала в глубине души Своей, в глубинах веры Своей слово Христово: Не плачь! Церковная песнь это выражает так: Не рыдай Меня, Мати, зрящи во гробе… Мы эту песнь слышим на Страстной и умиляемся, и нам кажется так естественно, что эти слова услышала в недрах души Своей Дева Матерь. Но они обращены и к нам в нашем горе: Не рыдай меня, зрящи во гробе, восстану бо, воскресну тогда, когда все будет исполнено, всякая правда земли, когда всякое горе земное дойдет до предела и изольется на нас Господне милосердие, когда придет конец всему, когда и нам будет дано встать лицом к лицу с славой Господней…».[3]

[3] Митрополит Антоний (Блум). Ионинский листок № 47 (322).

Воскрешение дочери Иаира

В другой раз, Спаситель в Капернауме[4]. Придя туда, Он узнает, что великая скорбь постигла начальника синагоги: у него умерла дочь, горячо им любимая, и событие это повергло весь дом в глубокое отчаяние. Но как все изменяется с появлением Господа!

«Скорбен был дом благочестивого Иаира до того, как на его порог ступил Сын Божий. В этом доме умирала от тяжелой болезни единственная дочь Иаира, двенадцатилетняя девочка. И как горько было отцу и матери видеть ее мученья, читать в ее глазах безмолвную просьбу: «Помогите!» Чем могли родители помочь умиравшей дочери? Разве способен земной человек спасти от смерти ближнего своего?

Но вот в сердце Иаира проснулась надежда – он услышал, что вблизи его дома находится великий Исцелитель, могущий одним словом излечить самые тяжелые недуги.

Незадолго до того Сын Человеческий изгнал легион бесов из гадаринского одержимого. Весть об этом чуде потрясла иудеев. Сам исцеленный ходил по Десятиградию, рассказывая о явленной ему милости Божией – и те, кто раньше видел его звероподобным рычащим существом, изумлялись – так спокоен и величаво красив стал он, облеченный в светлые одежды, так разумны и проникновенны сделались речи бывшего бесноватого. По его слову уверовали в Спасителя, и когда возвратился Иисус, народ принял Его, потому что все ожидали Его (Лк. 8, 40).

Среди таких уверовавших и надеющихся оказался и Иаир, отец умиравшей девочки. Он надеялся, что исцеливший ужасного бесноватого Сын Человеческий смилуется и над больным ребенком. Движимый скорбью и упованием, он пробился сквозь окружавшую Спасителя толпу, и пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом (Лк. 8, 41). Иаир был начальником синагоги, учителем народа, пользовался всеобщим уважением и почетом, но вот, смиренный горем, он на глазах всего города упал к ногам неведомого Пришельца. И как возликовал Иаир, когда Иисус снизошел к его смирению, согласился посетить его дом! «Верующий не тот, кто думает, что Богу все возможно, но кто верует, что получит от Бога все, что просит», – говорит преподобный Иоанн Лествичник.

Иисус шествовал к дому Иаира медленно, потому что Его пути мешала жаждущая чудес толпа»[5].

И вот одна женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, потратившая на врачей все свое состояние впустую, подойдя сзади, прикоснулась края одежды Господа. И тотчас течение крови у нее остановилось. Она не случайно задела одежды Христовы, но возымела такую веру, что говорила сама себе: «Если только прикоснусь одежды Его – выздоровею!» Так и вышло. Женщина ощутила себя совершенно здоровою. Сердцеведец Господь, как Бог – Всеведущий, желая обнаружить веру исцеленной, говорит окружающим: «Кто прикоснулся ко Мне?» На что апостол Петр не без удивления отвечает: «Господи, ты спрашиваешь – кто ко Мне прикоснулся, но ведь народ Тебя окружает и теснит?» Христос же уточняет, что прикоснувшийся к Нему сделал это с особым намерением. «Ибо Я, – говорит Господь, – почувствовал силу, вышедшую из Меня». Исцелившаяся женщина увидела, что перед Всеведущим Господом укрыться нельзя, подошла со страхом и трепетом, падши перед Ним, открыла свою болезнь, свое бесполезное лечение, а главное – исповедовала свою твердую веру во Христа. Господь же сказал: «Вера твоя спасла тебя».

«В это время к Иаиру, сердце которого учащенно билось от нетерпения, подошел слуга, сказавший: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя (Лк. 8,49). Снова несчастный отец ока-

---

[4] Лк. 8,49–56.

[5] Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким). Проповеди на воскресные евангельские чтения

зался на грани отчаяния, но Спаситель ободрил его: не бойся, только веруй (Лк. 8, 50). На что, казалось бы, оставалось надеяться Иаиру? Все кончено, дочь умерла. Однако слова Спасителя вдохнули в Иаира мужество – и вопреки всякой очевидности, всем доводам рассудка он продолжал веровать. Такая вера есть подвиг в очах Господних, и Сын Божий не умедлил с наградой верному

«Она не умерла, но спит» (Лк. 8,52), – сказал Спаситель, ступив на порог дома, где покоилось бездыханное тело девочки. Родственники и знакомые Иаира, пришедшие разделить его горе, ответили на эти слова Спасителя горьким смехом. Они доверяли только своему рассудку, который говорил: тот, кто не дышит, у кого не бьется сердце, чье тело успело похолодеть, – мертв и никогда не встанет. Таковым Господь не являет чудес, ибо они недостойны их.

Спаситель выслал вон (Лк. 8, 54) всех этих маловеров. В доме остались только апостолы Христовы и родители девочки, чья любовь была сильнее доводов холодного рассудка. Взяв ребенка за руку, Иисус возгласил: «девица! встань» (Лк. 8, 54). И она встала – живая, радостная и просветленная.

«Евангелист приводит здесь два слова на арамейском наречии, каким говорил Христос для того, чтобы дать своим читателям из язычников услышать звуки речи Христовой. Переводит он эти два слова с некоторым распространением, прибавляя выражение: «тебе говорю». (Правильнее чтение: “талифа кум”)»[6].

По вере родителей Сын Божий совершил чудо телесного воскрешения их дочери. Евангелие говорит нам

0 том, каким образом это произошло: возвратился дух ее (Лк. 8, 55). В этом – благая весть о бессмертии нашем. Тело человеческое, взятое из земли, возвращается в землю. Но дух человека, рожденный дыханием Божиим, нельзя уничтожить – он не может сгнить, смешаться с землей, бесследно исчезнуть – он переходит в вечность. Эту-то бессмертную частицу вернул Иисус в тело дочери Иаира, совершая чудо воскрешения»[7].

«Господь не желает, чтобы весть о первом чуде воскрешения разнеслась по стране: Он не хотел, чтобы народ, возбужденный слухом об этом необыкновенном чуде, увидел в Нем своего царя (ер. Ин 6, 15), так как это значило бы возбудить против Христа преждевременно крайнюю злобу Его врагов. Поэтому Он запрещает распространять весть о случившемся, хотя только что вызвал исцелившуюся через прикосновение к Его одежде женщину к открытому исповеданию того чуда, какое с ней совершилось. Последнее, в самом деле, не было столь необыкновенным, как чудо воскрешения.

Почему Христос велел «дать есть» воскрешенной Им девице? Древние толкователи полагали, что Он хотел этим подтвердить действительность возвращения девицы к жизни, но естественнее полагать, что Он в этом случае проявил Свою благость и заботливость о той, которую только что воззвал из области смерти к прежней жизни. Когда все были заняты только что совершенным чудом, Он направляет внимание домашних девицы на ее положение… Евангелист Марк с такою простотою рассказывает обо всем, что подозревать его в том, что он сочинил рассказ о смерти девицы и ее воскрешении, нет решительно никакого основания…»[8]

---

[6] Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие

[7] Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким). Проповеди на воскресные евангельские чтения.

[8] Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А. П. Лопухина. В 2 т. М.: Даръ, 2006.

Воскрешение Лазаря Господом нашим Иисусом христом

Одно из чудес, особенно прославивших Господа Иисуса Христа незадолго до Его страданий, в котором могущественным образом появилась Его Всемогущая сила и Его Божество, было воскрешение Лазаря. Евангелист Иоанн так описывает это событие.

Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с ним.

Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их [в] [печали] о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб – плакать там.

Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.

Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойди и посмотри. Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер? Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак, отняли камень [от пещеры], где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него (Ин. гл. 11). Известие о чуде распространилось по Иудее, и

многие приходили в дом Лазаря и, увидев его, веровали во Иисуса Христа. Когда же о воскрешении Лазаря стало известно первосвященникам и фарисеям, они пришли в ужас. Опасаясь, чтобы весь народ не уверовал во Иисуса Христа, собрали синедрион (совет) и решили убить Спасителя.

Сейчас мы не можем пойти в дом Лазаря и убедиться в его воскрешении, поэтому трудно поверить в реальность этого события – удивительного, недоступного человеческому разуму чуда. И действительно, трудно поверить в то, что воскрес человек после четырех дней смерти, не летаргического сна или комы, а настоящей смерти, ведь когда Господь подошел ко гробу, уже чувствовался трупный запах разлагающегося тела! Но Лазарь воскрес. И после воскрешения прожил еще тридцать лет. Праведный Лазарь был очень добрым, отзывчивым и мудрым человеком. Он заботился о нищих, больных, немощных и обездоленных, устраивал приюты для бездомных и неимущих, лечебницы для бедных. С его именем связано происхождение лазаретов – полевых военных госпиталей. Святой Лазарь служил епископом на острове Кипр, где проповедовал христианство, и там же мирно почил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.